

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 399 – 409.

УДК 81'373.611:811.161.1

**МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ
И ЯВЛЕНИЕ ИЗОМОРФИЗМА
ПРИ ПОСТРОЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЯДОВ
(на материале имен прилагательных современного
русского литературного языка)**

Ю. А. Шепель

*Днепродзержинский государственный технический университет,
г. Днепродзержинск*

В статье поднимаются вопросы моделирования словообразовательных рядов производных прилагательных современного русского языка с целью семантического анализа структуры рядов. Решается проблема соотношения морфологической асимметрии в словообразовании на уровне семантики и распределения производных по соответствующим рядам с учетом семантики производного слова, определяемого в словообразовательных полях.

Ключевые слова: словообразовательный ряд, симметрия и асимметрия, словообразовательная корреляция, словообразовательный уровень, вариативность, словообразовательный вариант, мотивация.

Постановка проблемы. Морфологическая асимметрия в системе словообразования, указание одним аффиксом нескольких значений и выражение словообразовательных значений набором аффиксов включает в себе причину явлений, которые возникают при моделировании словообразовательных процессов и детерминируют неразрешимость научного знания многих задач словообразовательного синтеза. Имеющая место вариативность словообразовательных средств, которые маркируют одно и то же словообразовательное значение, влечет за собой необходимость решения таких задач семантического характера, как проблема тождества / различия аффиксальных морфем, их полисемии / омонимии, тождества / отдельности структурно-идентичных производных слов, характеризуемых несколькими словообразовательными значениями. По всей вероятности, для семантического моделирования необходимо учитывать не только доминирующие, ведущие, инвариантные семантические признаки производных слов, но и их потенциальные семы, которые актуализируются в определенных ситуациях. По мнению З. А. Харитончик, гамма словообразовательных значений и их возможных модификаций является той почвой, на которой появляется и развивается диффузность и неопределенность семантики производного адекативного слова и, соответственно, «готовность» прилагательного обслуживать самые разные коммуникативные ситуации [8].

Производные слова могут закрепляться в языковой системе через словесное окружение с опорой на синонимические, антонимические, гипонимические и другие парадигматические связи, возникающие в результате «пересечения» одного слова с другим в лексической системе языка. Это внешний (межсловный) уровень парадигматических отношений.

Обзор лингвистической литературы. Слова одного корня, осложненные аффиксами, характеризуются различной степенью семантической отдаленности. Последняя может быть определяющим фактором в отношении подобных слов к таким, между которыми можно усмотреть, скажем, паронимические или синонимические отношения. Известно, что одноосновные разносуффиксальные дериваты могут быть синонимами, если у них совпадает хотя бы один ЛСВ. Такой подход, впервые представленный С. Г. Бережаном [1], позволил количественно измерить степень синонимичности с помощью формулы сходства, предложенной Я. Чекановским [9]. Несмотря на то, что возможность варьирования лингвистических единиц является неоспоримой и наличие вариантов слов можно считать общепризнанным, К. С. Горбачевич, отвергая понятие словообразовательных вариантов слова, считает, что разнообразие словообразовательных структур всегда свидетельствует о наличии разных слов [2; 3]. Свою точку зрения он объясняет тем, что тождественные по значению однокорневые единицы, образованные с помощью синонимических аффиксов, являются синонимами. Представляется целесообразным все же разграничивать лексические синонимы от тех единиц, которые образуются в процессе деривации и характеризуются тождеством семантических структур. Такие единицы мы называем *словообразовательными вариантами*.

Мы не стремимся дать полное и исчерпывающее описание перечисленных проблем. Они могут стать предметом самостоятельных исследований. Остановимся лишь на некоторых аспектах решения первой проблемы.

Компонентный анализ значений производных слов в словообразовательных рядах можно свести к решению таких задач: (1) изучение распределения значений по семантическим полям различного порядка; (2) определение лингвистических значений, репрезентируемых этими семантическими полями, и выявление идеальных отношений между ними, т. е. определение структуры реляционного языкового каркаса.

В настоящей статье, поднимая вопрос о семантической структуре словообразовательных рядов, мы ставим **целью** установить, как содержательные характеристики производных прилагательных, составляющих словообразовательные ряды, коррелируют со словообразовательной структурой и что предопределяет отнесение производных разных словообразовательных рядов к одному или к разным семантическим полям.

Словообразовательные варианты в триаде «варианты — синонимы — разные слова» сближаются с однокорневыми синонимами по наличию и в той, и в другой группе слов одного корня, но различаются передаваемыми ими значениями: для *однокоренных синонимов* свойственна **близость** значений, для *словообразовательных вариантов* — **тождество** значений. Соответственно, среди однокоренных образований на объективных основаниях могут быть выделены однокорне-

вые синонимы, с одной стороны, и словообразовательные варианты — с другой. Важнейший конституирующий признак синонимии — это презумпция существования двух или более самостоятельных единиц. При варьировании мы можем говорить о своеобразном для данного языка видоизменении формы слова, при полном тождестве семантического содержания двух и более слов — о двух разновидностях или вариантах одного и того же слова. В связи с вышесказанным все производные словарные единицы мы распределяем по трем группам: 1) варианты одного и того же слова; 2) однокорневые слова-синонимы; 3) однокорневые слова, не связанные отношением синонимии, т. е. разные слова.

Синонимические, омонимические, антонимические (иногда и паронимические) отношения характеризуют одну из существенных сторон словообразовательной системы как системы словообразовательных типов. В этом плане они обладают своими специфическими особенностями и при этом одновременно обнаруживают определенные сходства и параллелизм. Системный изоморфизм словообразовательной синонимии, омонимии, антонимии и отчасти паронимии проявляется в процессе их взаимодействия, делает границы между ними подвижными. Так, А. А. Гречко, рассматривая пары слов типа *трудный* — *трудоустрой*, *вкусный* — *вкусовая*, *грязный* — *грязевый* приходит к выводу, что в этих парах слов семантически представлены два различных суффикса — качественный и относительный [4, с. 124]. Вместе с тем, анализ достаточно большого количества работ по словообразованию имен прилагательных (А. Д. Зверев, В. Н. Немченко, С. Л. Ким, Е. А. Земская, В. В. Грещук, Г. Х. Щербатюк, Е. К. Беспояско, Е. Г. Городенская, З. М. Майданник, О. С. Шевчук, В. Т. Коломиец и др.) приводит к мысли о том, что противопоставление суффиксов *-н-* и *-ов-* имеет смысл лишь при объяснении ограниченного круга языковых явлений. Объясняется это тем, что многие прилагательные на *-н(ый)* являются относительными. Отсубстантивные относительные прилагательные с суффиксами *-н-*, *-ов-*, *-ск-* в русском языке являются синтаксическими дериватами, которые могут иметь и качественно характеризующие значения, ср.: *генеральное наступление*, *генеральский тон*.

В современном русском языке наблюдается тенденция к специализации суффиксов, если однокорневые производные прилагательные не синонимичны. В этом случае разные суффиксы манифестируют разные значения прилагательных, образуемых на базе разных семем производного. Ср.: *показной* — от *показывать* (в значении «обращать внимание, специально подчеркивать что-то»), например, *показная дружба*, *нежность*, *любовь*, *народность*; *показной человек*, *парень*, *внешность* и *показательный* — от *показывать* (в значении «характеризовать, указывать на что-то»), ср.: *показательные масштабы*, *показательный суд*, *показательный колхоз*, *хозяйство*, *выступления*.

Суффиксы *-н-*, *-ов-*, как и суффикс *-ск-*, выражают недифференцированные отношения к предмету, ср.: *волевой человек* — *вольный человек*; *ракушечный домик*, *песок* — *ракушковые осколки*. Поэтому они не могут быть противопоставлены по смыслу друг другу. Этим объясняется наличие в русском языке дублетных образований типа *санаторный* — *санаторский*, *апельсинный* — *апельсиновый*, *атлетный* — *атлетичный* — *атлетический* и т. д. Однако форманты *-н(ый)*, *-ов(ый)*,

-ск(ий) при всей их близости / неопределенности семантики функционально не тождественны. Этот факт, с одной стороны, объясняется естественным стремлением носителей языка видеть за чисто формальным различием языковых единиц семантические и функциональные различия. С другой стороны, довольно часто однокорневые прилагательные-синонимы не совпадают в отдельных значениях, что приводит к нарушению дублетности. Ср.: *ракушковый* — «относящийся к ракушке» (*ракушковые осколки*), но *ракушечный* — «состоящий из ракушек» (*ракушечный песок, домик*)¹. Сфера действия формантов *-н(ый)*, *-ов(ый)*, *-ск(ий)* в основном различна [2; 3; 6]. Эти форманты сочетаются с разными основами или соотносятся с разными ЛСВ одного производящего. Однако количество дублетных образований весьма незначительно по сравнению с общим количеством производных прилагательных этих словообразовательных рядов. Функциональная неравноценность этих суффиксов вступает в противоречие с их семантической близостью / равнозначностью. Это противоречие объясняется тем, что «сталкиваются» друг с другом факты разных уровней абстракции. Функциональная неравноценность (специализация) формантов обнаруживается, если их рассматривать с позиции участия в конкретных деривационных актах, когда важен учет лексического значения обоих членов словообразовательной пары. Равнозначность аффиксов *-н-*, *-ов-*, *-ск-*, приводящая к пересечению соответствующих словообразовательных рядов, является следствием максимального обобщения выражаемых этими суффиксами отношений, полного абстрагирования от лексических значений производящих.

Мы выделяем два типовых вида контекста — внутренний и внешний, которые во взаимодействии определяют типовое лексическое значение (в дериватологии — частное словообразовательное значение).

Типовой внутренней контекст — это тематическая группа слов-актуализаторов (определяемых), благодаря которым конкретизируется выражаемое отношение.

По аналогии с вышеуказанным мы различаем внешнюю и внутреннюю мотивационные связи производных.

Внешняя мотивационная связь характеризует сближение семантики производного слова с семантикой другого производного, состоящих в родственных связях с производным через вершину словообразовательного гнезда. Например, в паре равнопроизводных одношаговых паронимов *иронический* // *ироничный* наблюдается синонимичное сближение. В современном русском языке эти слова дифференцируются в значениях: *иронический* — «относящийся к иронии как стилистическому приему» и *ироничный* — «содержащий элементы иронии, употребляющийся с целью насмешки». Однако эти слова остаются синонимичными в значении «закрывающий в себе насмешку» (*ироничный* // *иронический тон*). Аналогичное явление наблюдается в парах *симпатический* // *симпатичный*, *технический* // *техничный*, *дождевой* // *дождливый*, *грозный* // *грозовой*, *шумный* // *шумовой*, *догматический* // *догматичный*, *поэтический* // *поэтичный*, *прозаический* // *прозаичный* и др.

¹ А. А. Тараненко, рассматривая полисемичный параллелизм и явление семантической аналогии в украинском языке, называет подобное явление «синонимичной конкуренцией» [7, с. 80].

Внутренняя мотивационная связь характеризует выведение одного компонента семантической структуры многозначного производного из другого. Ср. *будний* // *будничный*, где *будний* — «о времени; относительно к будням»; *будничный* — «1) такой, который постоянно окружает человека; предназначенный для будней, труда, занятий; 2) *перен.* прозаический, однообразный», выступают синонимами в значении «относящийся к будням; прозаический, однообразный». При этом второе, переносное, значение производного *будничный* связано внутренней мотивационной связью с первым, основным, значением «такой, который постоянно окружает человека».

При внешней мотивационной связи может наблюдаться явление опосредованной мотивации. Например, паронимический ряд *систематичный* // *систематизированный* // *системный* представляют межшаговые параллельные производные, инвариантом для которых является слово *система*: *системное* (*систематизированное*) *изложение*, *системные* (*систематичные*) *занятия, упражнения*. Производные *систематизированный* и *системный*, *системный* и *систематичный* будут представлять собой частичные синонимы, связанные через вершину *система*.

При установлении мотивационной связи между значениями однокорневых производных разных словообразовательных рядов выявляются несколько типов отношений.

1. **Параллельный тип отношений** — семантическая множественность словообразовательной структуры однокорневых многозначных производных, где различаются несколько (минимум две) внешних мотивационных связей.

2. **Радиальный тип отношений** — одно значение производного слова (или однозначного слова) вступает в мотивационные связи с несколькими значениями другого однокорневого производного.

Другие типы отношений (перекрещивающийся, смешанный) являются производными от первых двух основных.

Проиллюстрируем различные типы отношений примерами.

Параллельный тип отношений:

- **пластический** // **пластичный** — одношаговые внутришаговые равнопроизводные частично синонимичные паронимы: *пластический* — «1) прил. к пластика (в 1 и 2 значениях); 2) связанный с искусством изящных ритмических движений и жестов; 3) способный под давлением принимать любую внешность, форму и сохранять ее после прекращения этого действия; 4) (*мед.*) способствующий исправлению нарушений в строении тела, восстановлению тканей организма»; *пластичный* — «1) обладающий стройным соответствием частей, соразмерный; 2) исполненный гармонии, плавный, изящный; 3) то же, что пластический в 3 значении»;

- **интеллигентный** // **интеллигентский** — внутришаговые равнопроизводные паронимы, выступающие частичными синонимами в двух из своих мотивационных связей, ср.: *интеллигентный* — «1) прил. к интеллигент, интеллигенция; 2) образованный, культурный; 3) свойственный, присущий интеллигенту, интеллигенции»; *интеллигентский* — «1) прил. к интеллигент, интеллигенция; 2) относящийся к интеллигенту, к интеллигенции, принадлежащий им, свойственный им».

Радиальный тип отношений:

- *перепоночный* // *перепончатый* — равнопроизводные одношаговые паронимы, связанные через вершину гнезда *перепонка*: *перепоночный* — «относящийся к перепонке»; *перепончатый* — «снабженный перепонками: состоящий из множества перепонок»; между значениями производных имеется закономерная связь общего и частного, они связаны опосредованно через значение производящего *перепонка*;

- *материн* // *материнский* — равнопроизводные одношаговые паронимы; между значениями устанавливается опосредованная связь через вершину *мать*; мотивационная связь через значение «то, что принадлежит матери» позволяет отнести их к частичным синонимам, ср. *материны* // *материнские глаза, слезы*;

- *пастушеский* // *пастуший* — одношаговые равнопроизводные внутришаговые частичные синонимы (МАС дает их как полные синонимы), ср.: *пастушеский* — «1) связанный с пастушеством, профессией пастуха; 2) пасторальный»; *пастуший* — «относящийся к пастуху, принадлежащий, свойственный ему» (*пастушеская* / *пастушья сумка*).

Перекрещивающийся тип отношений:

- *психологический* // *психологичный* — межшаговые параллельные частичные синонимы (при мотивации *психология* — *психологизм* — *психологический* и *психология* — *психологичный*) и равнопроизводные внутришаговые синонимы (при мотивации *психология* — *психологический* и *психология* — *психологичный*). *Психологический* — «1) прил. к психология; отн. к психологии, основанный на ней; 2) созданный, построенный на углубленном изображении психологии героев»; *психологичный* — «1) содержащий элементы психологизма; 2) раскрывающий психологические явления».

Смешанный тип отношений:

- *мифический* // *мифичный* — одношаговые равнопроизводные, синонимичные в значении «не существующий в действительности» (*мифический* / *мифичный клад*). Ср.: *мифический* — «отн. к мифу, содержащий в себе миф»; *мифичный* — «содержащий элементы вымысла, мифичности, несуществующий». Мотивирующее существительное *миф* имеет два значения. Оба они непосредственно соотносятся со значениями производных *мифический* и *мифичный*. Между собой производные связаны параллельным типом мотивационных отношений через вершину *миф*.

Одношаговые равнопроизводные паронимы *микроскопический* // *микроскопичный*, связанные через вершину *микроскоп*, устанавливают более сложные мотивационные связи — радиально-последовательные. Ср. также равнопроизводные внутришаговые синонимы *мелодический* // *мелодичный* в значении «благозвучный» (*мелодические* // *мелодичные звуки*).

Из приведенных примеров следует, что одному значению производящего может соответствовать более чем одно значение производного. Между значениями однокоренных разносUFFIXальных производных устанавливается опосредованная связь через вершину гнезда. Опосредованной является связь значений производных и в том случае, если они непосредственно соотносятся с разны-

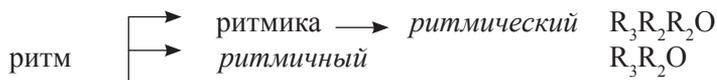
ми значениями как производящего слова, так и других однокорневых производных. В этом случае между однокорневыми разносуффиксальными производными устанавливаются более сложные мотивационные связи с различными типами отношений, что приводит к появлению *частичной или полной синонимии*. Такое явление мы квалифицируем как *пересечение словообразовательных рядов*. Остановимся на этом.

В общем семантическом пространстве именных словообразовательных рядов функционально-семантические поля производных слов, не связанные отношениями дизъюнкции, могут пересекаться друг с другом. Для определения области сечения двух и более полей вполне достаточным представляется проверить все элементы одного из полей на диагностирующую формулу другого(их) поля(ей). Если при этом ни одно из значений первого поля не отвечает положительно на проводимый тест, то такие поля не имеют точек соприкосновения. Если какая-либо часть значений или какое-либо значение одного поля положительно реагирует на диагностирующую формулу другого поля, то такие поля пересекаются и образуют некоторую общую часть или общий участок (сегмент), который мы называем *функционально-семантическим словообразовательным полем*. Например, семантическое поле прилагательных ряда на *-иј-* частично пересекается с рядом на *-н(ый)* (*рыбий // рыбный*), а также с рядом на *-ов(ый)* (*дельфиний // дельфиновый*). В функционально-семантическое поле производных прилагательных на *-ов(ый) / -ев(ый)* вписывается семантическое поле прилагательных на *-ин(ый)*, *-иј-*: *собольевый // соболиный // соболий*. В ряд на *-н(ый)* частично вписывается функционально-семантическое поле прилагательных ряда на *-ов(ый)* (*лимонный // лимоновый*), *-ск(ий)* (*чародейный // чародейский*). В ряд на *-ск(ий)* семантически вписываются многие производные словообразовательного ряда на *-ичн(ый)* (*полемический // полемичный*).

Пересечение словообразовательных рядов обуславливается семантическими связями аффиксов друг с другом: инвариантных с инвариантными (*-н-*, *-ск-*, *-ов-*), инвариантных с неинвариантными (*-ск-* и *-иј-*, *-ј-*, *-ин-*, *-ов-* притяжательных прилагательных).

Словообразовательные аффиксы, организующие разные словообразовательные ряды, могут быть синонимичны в одном или нескольких значениях. При этом наблюдается синонимичность абсолютная (полная) и частичная. Синонимичные форманты имеют как тождественные, так и различные контекстуальные значения. Например, форманты *-ск(ий)*, *-н(ый)*, *-ов(ый)* образуют словообразовательные ряды прилагательных с указанием на «признак, что имеет отношение к тому, что названо мотивирующим словом». Вместе с тем между ними наблюдаются дифференциальные отличия. Это проявляется в том, что имеют место такие отношения (например, «лицо — принадлежащий этому лицу»), которые могут быть переданы только с помощью одного суффикса *-ск-* и не могут быть переданы другим, в частности суффиксом *-н-*. Суффикс *-н-*, в свою очередь, способен передавать как качественные (*жирный, шумный, тучный*), так и относительные (*лимонный, апельсиновый, каменный*) значения. Суффикс *-ов-* передает только относительные значения (*шумовой, жировой, апельсиновый*).

Частичная синонимия формантов наблюдается при пересечении рядов на *-ск(ий)* и *-ов(ый)*, ср.: *отцовский* // *отцов костюм*; *-ск(ий)* и *-ичн(ый)* (*мелодический* // *мелодичный*). Возьмем пару слов *ритмический* // *ритмичный*, принадлежащих рядам на *-ск(ий)* и *-ичн(ый)*: *ритмический* — «относящийся к ритмике, подчиненный ей»; *ритмичный* — «повторяющийся через равные промежутки чего-л.», т. е.

Оба производных связаны семантически через вершину гнезда *ритм* и имеют общее функционально-семантическое словообразовательное поле «подчиненный ритму, равномерный», что позволяет их в этом значении считать частичными синонимами. МАС подает эти производные как абсолютные синонимы, ср.: «*ритмичный* — то же, что *ритмический*». Производные образуются на разных шагах деривации. Поэтому это межшаговые частичные синонимы, что порождаются в различных точках графа: они располагаются на параллельных ветвях. Такой вариант межшаговой синонимии называем параллельным.

Если элементы одного поля одинаково реагируют на диагностирующую формулу другого поля, то тогда первое поле целиком входит в состав второго поля (включение). Например, производные ряда на *-ист(ый)* отличаются более интенсивным проявлением признака, чем производные ряда на *-ат(ый)* (включенная синонимия). Производные идентичны по структуре — отыменные адъективы первого шага образования (равнопроизводные одношаговые) — порождаются в одной и той же точке графа гнезда (внутришаговая синонимия). Поэтому пара *волосатый* // *волосистый* представляет собой включенную внутришаговую синонимию равнопроизводных одношаговых прилагательных в месте пересечения словообразовательных рядов на *-ат(ый)* и *-ист(ый)*.

Включенная внутришаговая синонимия наблюдается также в точке пересечения рядов на *-ичек(ий)* и *-ичн(ый)*, ср. *иронический* // *ироничный* в значении «закрывающий в себе насмешку» (*ироническая* // *ироничная улыбка*).

Таким образом, функционально-семантические словообразовательные поля дериватов на *-н(ый)*, *-ск(ий)*, *-ичек(ий)*, *-ек(ий)*, *-ичн(ый)*, *-енн(ый)*, *-лив(ый)*, *-ат(ый)*, *-аст(ый)*, *-ист(ый)* и др. пересекаются на основе мотивационных связей и инкорпоративных отношений, в частности включения.

Проводя компонентный анализ частей семантической субстанции языка в сфере имен прилагательных, можно отметить, какие значения устанавливаются между лингвистическими значениями дериватов разных словообразовательных рядов в структуре одного функционально-семантического словообразовательного поля. Так, однопорядковые значения (тип 1), соответствующие непересекающимся полям, считаем находящимися в *отношениях интердепенденции*. Лингвистические значения (тип 2), соответствующие пересекающимся семантическим полям, считаем находящимися в *отношении констелляции*, то есть таких, которые не предполагают и не исключают друг друга. Между разнопорядковыми полями могут уста-

навливаться *отношения детерминации* (тип 3) и *отношения импликации* (тип 4), когда соответствующие поля входят одно в другое.

Например, анализ семантических отношений между производными прилагательными словообразовательных рядов на *не-* и *без-* / *бес-* позволяет проследить на словообразовательном уровне за разграничением сильного и слабого отрицания (семантико-словообразовательное поле негации и противоположности). Это, в свою очередь, помогает понять саму природу дериватов, включающих аффиксы с отрицательным значением. Среди производных прилагательных словообразовательных рядов на *не-* и *без-* / *бес-* имеется группа парных прилагательных с формально совпадающей в современном русском языке мотивирующей основой типа *беззвездное (небо) / незвездное (небо)*, *бесснежная (зима) / неснежная (зима)*, *беззлобный (смех) / незлобный (смех)*, *безобидная (шутка) / необидная (шутка)*, *безболезненный (укол) / неболезненный (укол)* и пр. Обращение к деривационной истории производных прилагательных таких пар свидетельствует о том, что внешнее совпадение их мотивирующих основ скрывает принципиальное различие между ними. Деривационная история каждого из членов рассматриваемых пар различна, ср.:

звезды → *без звезд* → *беззвездный* — суффиксальный;
звезды → *звездный* → *незвездный* — префиксальный;
злоба → *без злобы* → *беззлобный* — суффиксальный;
злоба → *злобный* → *незлобный* — префиксальный.

Различия в словообразовательных моделях и способах словообразовательного оформления сопровождаются семантическими различиями прилагательных. Так, в прилагательных с префиксом *без-* / *бес-* сферой действия отрицания является предложение *имеется X: ~ (имеется снег) = (не имеется (совсем) снега) = бесснежный; ~ (имеется злоба) = (не имеется (совсем) злобы) = беззлобный*. В прилагательных с префиксом *не-* сферой действия отрицания есть смысл собственно прилагательного с суффиксом *-н(ый)* типа *снежный, злобный, звездный*. Прилагательные на *-н(ый)* включают в свое значение элемент «много», ср.: *снежная зима* — «такая, что много снега выпало», *звездное небо* — «небо, на котором много звезд» и др. Поэтому для таких производных сферой действия отрицания будут предложения с квантитативом «*имеется много X*», в отличие от сферы действия отрицания в прилагательных с префиксом *без-* / *бес-*: *~ (имеется много снега) = снежный = (имеется мало ∨ не имеется (совсем) снега) = неснежный; ~ (имеется много злобы) = злобный = (имеется мало злобы ∨ не имеется (совсем) злобы) = незлобный*. Поскольку дизъюнкция слабее каждого из своих дизъюнктов, то отрицание в прилагательных с префиксом *без-* / *бес-* сильнее отрицания в прилагательных с префиксом *не-*. В данном случае разграничение сильного ∨ слабого отрицания связано со сферой его действия в различных по типу дериватах. Наличие дизъюнкции в случаях типа *незлобный* навязывается чисто логическим подходом к анализу семантики естественного языка. Такой подход диктуется стремлением не упустить ни одной из теоретически мыслимых возможностей. Как показывает материал, даже при таком подходе отрицание деривата с префиксом *не-* оказывается слабее отрицания в прилагательных с префиксом *без-* // *бес-*. На самом же деле в есте-

ственном языке отрицанием выражения *имеется много снега, злобы...* скорее всего, будет выражение *имеется мало снега, злобы, ...* соответственно первому дизъюнкту.

Подобные семантические отношения наблюдаются также в парах производных «прилагательное с префиксом *без-* // *бес-* и *-Ø-*» — «прилагательное с суффиксом *-ат(ый)*, *-аст(ый)*».

Таким образом, отношения между лингвистическими значениями производных словообразовательных рядов сводятся к четырем типам функций: функции дизъюнкции (1), функции конъюнкции (2), функции детерминации (3) и функции импликации (4).

Выводы

1. В словообразовательных рядах устанавливаются мотивационные связи между подрядами. Это выражается, с одной стороны, в возникновении узловых связей, в которых находится главное, мотивирующее слово следующего, подчиненного ряда (подряда); с другой стороны, — в параллельных группах дериватов возникают «слова-дублиеты» (синонимы, паронимы, словообразовательные варианты). Объясняется это тем, что словообразовательная система основывается в одинаковой мере на формальных и смысловых отношениях.

2. Производное слово того или иного словообразовательного гнезда приобретает структурные и семантические характеристики и свойства, которые проявляются далее при его вхождении в тот или иной словообразовательный ряд.

3. Постоянные изменения значений слов, перестройка их семантической структуры приводят к изменению словообразовательных отношений, что влечет за собой разрыв гнезд, перестройку их структуры и образование новых гнезд. Таким путем происходит пополнение и пересечение со словообразовательными гнездами словообразовательных рядов.

4. Различение внешних и внутренних мотивационных связей однокорневых производных разных словообразовательных рядов помогает вскрыть семантическое сближение компонентов их семантической структуры и несколько иначе в связи с этим посмотреть на процесс появления частичной синонимии как результат пересечения словообразовательных рядов.

5. При пересечении словообразовательных рядов различаются несколько типов отношений в результате установления мотивационных связей (параллельный, радиальный, перекрещивающийся, смешанный). Типы отношений определяют общее словообразовательное поле между однокорневыми разноаффиксальными производными словообразовательных рядов.

Литература

1. Бережан С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц: [монография] / С. Г. Бережан. — Кишинев: Штиинца, 1973. — 372 с.
2. Горбачевич К. С. Изменение норм русского литературного языка / К. С. Горбачевич. — Л.: Просвещение, 1971. — 270 с.
3. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка: [пособие для учителей] / К. С. Горбачевич. — М.: Просвещение, 1978. — 240 с.

4. Гречко В. А. О некоторых источниках лексической синонимии / В. А. Гречко // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. — М.-Л.: Наука, 1966. — С. 120 – 166.
5. Коссаk Н. В. Сильное и слабое отрицание в русском языке / Н. В. Коссаk, В. Н. Костюк // Проблемы структурной лингвистики 1980. — М.: Наука, 1982. — С. 50 – 62.
6. Русская грамматика: В 2 т. — Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. — М.: Наука, 1980. — 783 с.
7. Тараненко О. О. Полісемічний паралелізм і явище семантичної аналогії / О. О. Тараненко. — К.: Наукова думка, 1980. — 115 с.
8. Харитончик З. А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка: [монография] / З. А. Харитончик. — Минск: Высшая школа, 1986. — 96 с.
9. Czekanowski J. Zarys metod statystycznych w zastosowaniu do antropologii / J. Czekanowski // Prace Towarzystwa naukowego Warszawskiego. III. Wydział nauk matematycznych i przyrodniczych. — Warszawa, 1913. — №5. — S. 226 – 257.
10. Zimmer K. Affixal Negation in English and Other Languages: an investigation of Restricted Productivity / K. Zimmer // Supplement to Word. — 1964. — №2. — V. 20. — 105 p.

Шепель Ю. А. Морфологічна асиметрія і явище ізоморфізму при побудові словотворчих рядів (на матеріалі прикметників сучасної російської літературної мови).

У статті порушуються питання моделювання словотвірних рядів похідних прикметників сучасної російської мови з метою семантичного аналізу структури рядів. Вирішується проблема співвідношення морфологічної асиметрії в словотворенні на рівні семантики та розподілу похідних по відповідних рядах з урахуванням семантики похідного слова, визначуваного в словотвірних полях.

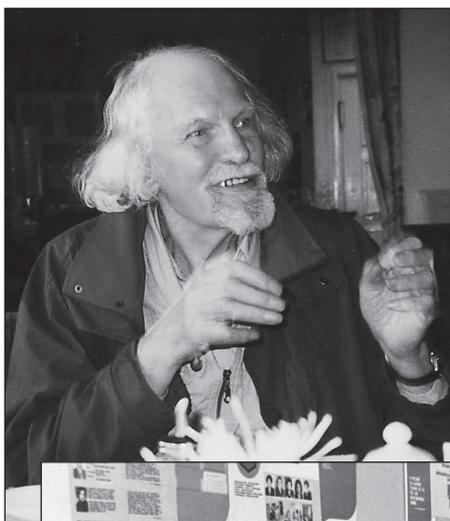
Ключові слова: словотвірний ряд, симетрія й асиметрія, словотворча кореляція, словотвірний рівень, варіативність, словотвірний варіант, мотивація.

Shepel Y. A. Morphological asymmetry and isomorphism at construction of word-formation rows (on material of the adjectives of modern literary russian).

In the article the questions of design of word-formation rows of derivatives of adjectives of modern Russian rise with the purpose of semantic interpretation of structure of rows. The problem of correlation of morphological asymmetry decides in a word-formation at the level of semantics and distribution of derivatives on corresponding rows taking into account semantics of derivative, determined in the word-formation fields.

Key words: word-formation row, symmetry and asymmetry, word-formation correlation, word-formation level, variantness, word-formation variant, motivation.

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2010 г.

7 февраля исполняется 90 лет
известному немецкому русисту,
организатору курсов русского языка
в г. Тиммендорфер Штранд (ФРГ) и
Симферопольском государственном (ныне
Таврическом национальном) университете,
лауреату медали им. А. С. Пушкина, большому
другу кафедры методики преподавания фило-
логических дисциплин доктору филологии
Йоханнесу Баару. От всей души поздрав-
ляем юбиляра и желаем крепкого здоровья,
радости и долголетия!

Семинар русистов в нашем
университете, 80-е годы; на
переднем плане — доктор
Й. Баар

На семинаре русистов в ФРГ, 1996 г.

На X Конгрессе МАПРЯЛ
в Санкт-Петербурге, 2003 г.